

Между ним и А-Чэнем пролегла настоящая пропасть.

Только сейчас Ань Ян наконец осознал это.

Раньше он наивно полагал, что даже если его А-Чэнь превратился в зомби, он всё равно сможет быть рядом, защищая его.

Но...

Всё внимание Ань Яна было приковано к огромному мутировавшему пауку размером с таз, сидевшему на дереве. Даже понимая, что силуэт Му Личэня постепенно исчезает впереди, он не мог бросить последний взгляд вслед.

Одно неверное движение – и этот паук третьего уровня лишит его жизни.

После превращения в зомби Му Личэнь мог спокойно вести свою орду через любые опасные места – будь то джунгли, кишасшие мутантами, или города, захлебнувшиеся в зомби.

Но для следующего за ним Ань Яна каждый шаг был наполнен смертельной опасностью.

Просто потому что он оставался человеком.

Уголки губ Ань Яна дрогнули в горькой усмешке. Хотя нефритовый амулет давал ему возможность отступления, пропасть между ним и Му Личэнем продолжала неумолимо расти.

А теперь ещё и этот мутировавший паук отрезал ему путь, окончательно скрыв Му Личэня из виду.

Ань Ян собрал всю свою энергию, готовясь к бою.

Он тоже достиг третьего уровня, но, будучи лишь на средней стадии, он не мог быть уверен в победе над пауком, который уже достиг пика третьего уровня и вот-вот должен был перейти на четвёртый.

Мутанты и так превосходили людей на том же уровне, а тут ещё и разница в силе.

Укрыться в пространстве?

Ань Ян даже не рассматривал этот вариант.

В отличие от других тварей, паук мог терпеливо сплести паутину и ждать его появления месяцами, если не годами.

У него не было столько времени.

Ему нужно было продолжать преследовать А-Чэня.

К тому же Ань Ян не хотел убегать при первой же опасности – это не способствовало росту его силы.

Паук на пике третьего уровня, конечно, представлял проблему, но даже если он не мог гарантировать победу, он был уверен, что сможет выжить.

Поэтому лучшим вариантом было напасть на паука, преграждающего путь, и продолжить погоню в направлении, куда ушёл Му Личэнь.

Му Личэнь, не подозревавший, что Ань Ян следует за ним по пятам, целенаправленно продвигался вглубь гор.

Из всей свиты при нём остался лишь Сяо Хэя – остальных эволюционировавших зомби он передал под командование дедушке Му, поручив им бродить по окрестной деревне.

Если какие-нибудь выжившие по глупости зайдут туда – что ж, тем хуже для них.

Пылающий взгляд Му Личэня был устремлён на восток, где высились горные хребты.

Он чувствовал...

Там, в глубине лесов, находилось нечто, вызывающее в нём неутолимое желание.

Это чувство было настолько сильным, что его мёртвое сердце едва ли не начало биться вновь.

В прошлой жизни он уже испытывал нечто подобное, но не здесь.

Тогда он сопровождал семью Му в убежище выживших в городе В, и по пути, возле одной реки, он издали почувствовал, что в воде есть что-то, неудержимо притягивающее его.

Это было похоже на то, как юнец, впервые влюбившись, теряет голову от объекта своего

обожания.

Но в отличие от наркомана, жаждущего дозы, это притяжение не было непреодолимым.

Озабоченный безопасностью семьи Му, он подавил это чувство, решив вернуться сюда после того, как доставит их в безопасное место.

Но «после» так и не наступило.

К счастью, судьба дала ему второй шанс.

До сих пор он даже не вспоминал об этом – та река была слишком далеко. и он направлялся в убежище выживших в провинции Н.

Но теперь, в самый неожиданный момент, это странное чувство притяжения снова охватило его.

Эти горные леса когда-то были освоены людьми.

Но после второго солнечного затмения растения начали медленно мутировать и эволюционировать, и все следы человеческого вмешательства были поглощены.

Деревья, которым до апокалипсиса было всего десять-двадцать лет, теперь выглядели так, будто их возраст исчислялся веками.

Гуще, чем первобытный лес.

Му Личэнь использовал способность управлять ветром, чтобы парить над землёй, лишь слегка отрываясь от неё, продвигаясь сквозь чащу.

Вокруг царила крошечная тьма – даже малейший лучик солнца не мог пробиться сквозь плотный полог листвы.

Под ногами земля была неестественно чистой – ни единого опавшего листа.

В обычном лесу такое было бы попросту невозможно.

Но Му Личэня это не удивляло.

Растения начали поглощать питательные вещества для мутации, поэтому любая упавшая листва или трупы животных, которые могли бы их подпитать, уже давно были втянуты в землю.

Му Личэнь шёл, повинаясь внутреннему зову, по пути уничтожая все растения, чья буйная растительность казалась ему подозрительной.

Мутировавшая флора была крайне опасна для зомби – она не боялась заражения вирусом, а некоторые виды, вроде плотоядных кувшинок, и вовсе специализировались на пожирании нежити.

К счастью, третье солнечное затмение ещё не наступило, иначе эти растения, обретя способность к активной атаке, доставили бы ему массу проблем.

В лесу, где не различались день и ночь, Му Личэнь давно потерял счёт времени.

Зомби-животные не осмеливались нападать на короля зомби, мутировавшие твари боялись шестиуровневого Сяо Хэя, а самые опасные в теории растения ещё не завершили свою мутацию и не обрели агрессивных свойств.

Так что путь к самому сердцу леса оказался на удивление лёгким.

И то, что он увидел там, потрясло его до глубины души.

Перед ним возвышалось дерево невероятной толщины. Ствол был настолько огромен, что его изгиб невозможно было разглядеть.

Он напоминал скорее деревянную стену, сплошь покрытую ветвями и листьями, и только с помощью духовного восприятия Му Личэнь смог осознать, что это действительно единственное дерево.

Но что странно – при всей своей невероятной ширине, оно было невысоким.

Точнее, не то чтобы низким, но на фоне гигантского ствола его высота, сравнимая с окружающими деревьями, казалась непропорционально маленькой.

Как мужчина ростом метр восемьдесят, но весом под триста килограммов.

Нелепо-коренастым.

Му Личэнь чувствовал – то, что манило его, находилось здесь. Но где именно?

Он понимал лишь одно: источник этого зова был чем-то на дереве, а не самим деревом.

И именно этот загадочный объект, должно быть, и был причиной столь аномальной мутации.

Обойдя дерево по кругу, он не нашёл ничего необычного.

Кроме, разумеется, абсурдной толщины ствола, оно ничем не отличалось от других мутирующих деревьев.

Решив взобраться наверх, он вонзил десять когтей в кору.

Благодаря белой жемчужине, которую он проглотил ранее, его когти теперь были ослепительно-белыми и не содержали вируса зомби.

Хотя он и мог вернуть им смертоносную черноту, белые когти оказались острее. Поэтому менять их он не стал.

Взбираясь на верхушку, он тщательно осматривал каждый участок дерева.

Но ничего подозрительного не обнаружил – ни на коре, ни среди ветвей.

Тогда его взгляд устремился вглубь ствола, будто он мог видеть сквозь толщу древесины.

Что, если искомое скрыто внутри?

Не раздумывая, он выпустил лезвие ветра прямо в сердцевину.

«Звянь!»

Лезвие отскочило, словно ударившись о несокрушимый металл.

Древесина осталась нетронутой.

Слегка нахмурившись, Му Личэнь решил действовать своими руками.

Он углубил цвет когтей до молочно-белого, после чего с силой вонзил их в сердцевину ствола.

Процесс проникновения оказался куда сложнее, чем прежде, когда он карабкался по коре – теперь это было совсем не похоже на разрезание мягкого тофу.

Казалось, внутри ствола текла невероятно вязкая жидкость, гуще твердых материалов, которая к тому же вращалась вокруг его пальцев по определенному ритму, создавая дополнительное сопротивление.

Чем дольше он боролся, тем сложнее становилось. Он даже почувствовал, как что-то выталкивает его обратно...

Стиснув зубы, Му Личэнь мобилизовал всю свою силу, зарядил когти энергией и одним решительным движением прорвался внутрь, после чего раздвинул руки в стороны.

Из разрыва хлынула прозрачная жидкость, густая, как сироп. Но едва успев вытечь, она снова втянулась обратно.

Му Личэнь уже не обращал внимания на эту аномалию, потому что сейчас он ощущал нечто невероятное – биение собственного сердца.

Не потому что он снова стал человеком, а из-за неконтролируемой реакции на невероятную силу притяжения...

Это таинственное притяжение заставляло его мёртвое сердце пульсировать вопреки всему.

Через узкую, в два пальца шириной, щель он увидел в таинственной полости ствола маленькое зеленое сердце, пульсирующее в прозрачной вязкой жидкости. Его зрачки резко сузились.

Это было...

Безумная, всепоглощающая жажда овладела им.

Завладеть им! Он должен завладеть им!

Он смотрел на это свежее, живое сердце, и в памяти всплыли образы.

Такое он уже видел однажды – в убежище выживших города В.

Только то было золотым... и мёртвым.

Когда Му Личэнь уже собирался расширить отверстие, чтобы достать зеленое сердце, за спиной раздался свист рассекаемого воздуха – пришлось отступить, кувыркнувшись в сторону.

Едва он отпрыгнул на десяток метров, как увидел, как ветви и лианы вокруг ожили, бешено устремившись к нему со всех сторон.

Огромный белый огненный шар сформировался в воздухе и с громким грохотом взорвался среди наступающих ветвей. Древесная плоть разлетелась на куски, но обрубки продолжали извиваться на земле, точно отсечённые щупальца спрута.

«Р-р-р-ааргх!»

Едва Му Личэнь справился с угрозой, его взгляд упал на Сяо Хэя — того туго опутали бесчисленные ветви, сформировав огромный темно-зеленый кокон, размером с дом, из которого уже не доносилось ни звука.

Этот шар из переплетенных ветвей пульсировал, как желудок, переваривающий пищу, выделяя ту самую прозрачную вязкую жидкость, которую Му Личэнь видел внутри ствола.

Осознавая, что его новый «транспорт» на грани гибели, он немедленно атаковал кокон всеми доступными способностями. Но, к его удивлению, ранее эффективные приемы теперь почти не действовали.

Ветви уже тянулись к нему, явно намереваясь поступить с ним так же, как с мастифом.

Благодаря своей скорости и способности управлять ветром, Му Личэнь легко уклонялся, но здесь, на территории мутировавшего растения, щупалец было бесчисленное множество — избегать их все стало невозможно.

Взмахнув когтями, он легко рассек наступающие ветви, будто резал тофу. Отрубленные части мгновенно теряли жизненную силу, превращаясь в обычные древесные обрубки.

Обрадованный неожиданным эффектом, Му Личэнь ринулся к кокону и начал атаковать его двумя руками одновременно.

Однако здесь его когти встретили сопротивление — возможно, из-за той самой прозрачной жидкости, ветви оказались невероятно прочными. Каждый удар перерезал лишь несколько внешних слоев, оставляя на внутренних лишь бледные царапины.

Стиснув зубы, он покрыл когти пламенем, что заметно ускорило процесс.

Постоянно отбивая атаки других ветвей, Му Личэнь с трудом пробивался к мастифу.

Когда он наконец разорвал кокон, его ждала печальная картина. Сяо Хэй еле дышал.

Неизвестная жидкость, видимо, обладала разъедающими свойствами — шерсть и кожа мастифа были разъедены до мяса.

Увидев, что его боевой спутник не может сражаться, Му Личэнь обработал его раны водной энергией и приказал уходить за пределы досягаемости дерева.

Третье солнечное затмение ещё не наступило, и мутация растений не завершилась.

А значит, единственной угрозой в этом лесу оставалось это дерево с его таинственным зелёным сердцем.

За пределами его досягаемости Сяо Хэй будет в безопасности.

<http://bllate.org/book/19810/1951278>